

УДК 94(571.54)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.83>

Архивные материалы из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия о подготовке планов экономического исследования Бурят-Монгольской АССР в 1927 г.

Е. Ю. Шаповал

Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ

Аннотация. На архивных документах фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия исследуется советский период и направления деятельности национального представительства Бурят-Монгольской республики в г. Москве. Освещается роль представительства БМАССР в организации первых крупных научных исследований производительных сил и населения республики на 1927 г. и пятилетний срок в целях создания фундаментальной исследовательской базы и развития региона. Составной частью исследований являлись планы экономического изучения потенциала республики, суть которых изложена в данной публикации.

Ключевые слова: БМАССР, Бурят-Монгольское представительство, архив, планы научных исследований.

Для цитирования: Шаповал Е. Ю. Архивные материалы из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия о подготовке планов экономического исследования Бурят-Монгольской АССР в 1927 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 83–90. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.83>

1920–1930-е гг. являются периодом становления институтов советской власти в стране и на ее окраинах. По аналогии с центром такие же процессы протекали и на востоке Советского государства, в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике. В системе органов управления республикой важнейшим и эффективным звеном стало Бурят-Монгольское национальное представительство при ВЦИК РСФСР, осуществлявшее всю управленческую работу в центральных органах власти. Следует признать, что вопрос о деятельности Бурят-Монгольского представительства незаслуженно слабо исследован историками и представлен лишь несколькими публикациями [2; 4; 5].

Между тем на хранении в Государственном архиве Республики Бурятия находится фонд Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР». Комплекс архивных документов в фонде подтвер-

ждает, что Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР выполняло важнейшие функции: участвовало в разработке и вносило на рассмотрение с правом совещательного голоса в высших органах власти законопроекты, направленные на укрепление и повышение политического значения республики, социально-экономического и культурного уровня населения Бурят-Монгольской АССР.

Среди интересных документов фонда особым образом выделяются материалы, подготовленные Академией наук СССР, относящиеся к периоду становления автономной республики и освещающие инициативы председателя Бурсовнаркома М. Н. Ербанова по научному исследованию Бурят-Монгольской АССР. Надо заметить, к тому моменту это были планы первых комплексных научных исследований региона. Существенную роль в продвижении данного вопроса в центральных органах сыграло Бурят-Монгольское представительство.

Началом этой работы стала телеграмма М. Н. Ербанова № 23119 в Бурятское представительство. В телеграмме указывалось на необходимость связаться с комиссией по исследованию Монголии, ознакомиться с целями и планами работ и выяснить возможность включения Бурятской республики в сферу деятельности данной комиссии¹.

На эту информацию из Бурятского представительства последовал ответ: «В задачи комиссии входит всестороннее научное исследование, план будет разработан на совещании в Ленинграде... которое рассмотрит наш вопрос...»².

В ходе переписки между республиканскими структурами и центральными ведомствами Государственной плановой комиссией БМАССР было подготовлено письмо во Всесоюзную академию наук СССР, в котором высказывались собственные рекомендации для будущего исследования и пожелания учесть особенности БМАССР в отношении быта, культуры, а также в областях хозяйственно-экономической и административно-политической жизни страны, которые на тот момент были практически не изучены. Кроме того, предлагалось принимать во внимание ее географическое положение как окраинной восточной автономной республики, прилегающей непосредственно к Монголии и имеющей с последней, помимо национального родства и общности языка, также много общего и в других областях. В целом же научное исследование, кроме его научного результата и интереса, должно было иметь и большое практическое значение в деле хозяйственно-экономического развития республики и советского строительства³.

По вопросу изучения Бурят-Монгольской АССР при Академии наук было созвано три совещания. По поручению Академии наук отдельные специалисты-ученые и научные учреждения разработали программу и план исследований на пятилетний период, а также план работ на 1927 г. и примерную смету расходов на мероприятия.

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 5–18.

Для направления всей работы по исследованию республики и других автономных республик СССР по постановлению общего собрания Академии наук СССР был образован особый комитет под председательством академика А. Е. Ферсмана. Этим комитетом по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР планы предполагаемого исследования производительных сил и населения республики были высланы Бурятскому представительству и одновременно в г. Верхнеудинск. Среди прочего Академия наук указывала, что в своем распоряжении финансовых средств на осуществление комплексных обследований автономных республик она не имеет.

Необходимо отметить, что на одном из совещаний при Академии наук М. Н. Ербанов обратился с предложением, чтобы академия взяла на себя не только разработку плана экспедиции, но и всю организацию. Академия наук приняла предложение, но с условием привлечения местных сил и участия в окончательном утверждении плана работ и их очередности правительственных органов Бурятской республики¹.

В целом план исследований республики подразумевал изучение населения, климата, почвы, растительности, лесных ресурсов, промыслов, рек и озер, агрономические, животноводческие, геологические, экономические и другие исследования.

В отношении плана изучения производительных сил и населения БМАССР² также стоит отметить, что характер и объем предстоящего обследования республики определялся практическими запросами культурного и хозяйственного строительства. Иначе говоря, проект ограничивался исследованием тех объектов, отраслей и вопросов, которые действительно имели или могли иметь в ближайшее время серьезное значение для экономики и культурного строительства Бурятской республики. Как следствие, план в первую очередь был сообразован с экономическими возможностями использования природных богатств Бурятии.

План исследования учитывал также и достижения в изучении производительных сил и населения Бурят-Монгольской республики и ее экономического положения, представленные в материалах различных исследований, производившихся как учреждениями, так и отдельными лицами.

Большая работа по экономическому изучению территории Бурят-Монгольской республики была проделана еще в конце 1890-х гг. комиссией Куломзина, образованной для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области [3, с. 413–414]. В трудах этой комиссии, опубликованных в 1898 г. в 16 томах, был собран огромный материал об общих географических условиях Забайкалья, о сельскохозяйственных угодьях, землевладении и землепользовании, о скотоводстве, неземледельческих доходах населения, в частности бурятского, и ряд других сведений. Кроме того, были получены значительные бюджетные данные, составлены карты и картограммы и т. п.

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 35–35 об.

² Там же. Л. 36.

Западная часть территории Бурят-Монгольской республики, примыкавшая к линии Забайкальской железной дороги, железнодорожные поселки по этой линии были описаны в 1908 г. Д. М. Головачевым (издание Забайкальского областного статистического комитета) [1], а также в работе В. К. Солдатова, вышедшей в 1912 г. в «Трудах Амурской экспедиции» [6]. В основу работы В. К. Солдатова легли сведения, полученные путем сплошной переписи всех жителей поселков по линии Забайкальской железной дороги, произведенной в течение лета и осени 1910 г. статистическим отделом Забайкальского переселенческого управления. Это исследование открыло картину колонизации Бурят-Монгольской республики не крестьянами-земледельцами, а рабочими и в целом промысловым населением.

Таким образом, к 1920–1930-м гг. необходимость такого рода изучения вполне назрела, и прежде всего ввиду недостаточности информации о Бурятии. Кроме того, некоторые результаты экономических исследований довоенного периода устарели и требовали серьезных поправок. Война и революция оказали серьезное влияние на хозяйственное строительство республики.

Наряду с опубликованными работами определенное внимание планировалось уделить и рукописным материалам, полученным в результате прежних исследований, производившихся в начале XX в., которые в силу разных причин не были обнародованы.

Помимо прочего, предполагалось, что совместная работа специалистов-естественников и экономистов будет полезна для обеих сторон, облегчив ориентирование во многих вопросах, для выяснения которых требуется учет и природных особенностей, и хозяйственных условий.

Наконец, объединение в одном отряде естественников и экономистов представляло выгоду и с точки зрения экономии денежных средств. Практически это могло бы выразиться в том, что к упомянутым специальным исследовательским партиям прикреплялся один специалист-экономист для изучения общих экономических условий развития отраслей хозяйства в республике. Он как раз и должен был произвести подробные выборочные бюджетные исследования типичных хозяйств. Эти изыскания помогли бы выяснить положение и перспективы развития отраслей хозяйства республики и дать необходимый материал для суждений о структуре промыслов в жизни населения, а также о характере потребления населения отдельных районов.

Ввиду значительных трудностей, связанных с получением бюджетных данных и большей стоимостью отдельных бюджетов, предполагалось ограничиться примерно 100 бюджетами, равномерно распределенными между отдельными районами и промыслами¹. Формы Центрального статистического управления, выработанные для всего Союза ССР, должны были быть переработаны при участии местных статистиков в целях приспособления к местным условиям. Здесь представлялась необходимостью постановка некоторых предварительных опытных исследований, которые указали бы наиболее целесообразные формы.

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 104.

Особенно тщательному изучению экономистами должны были подвергнуться условия землепользования, что позволило бы получить ценный материал для разрешения проблемы землеустройства и переселения, ибо уразуметь формы землепользования во всем объеме и значении с учетом всех особенностей кочевого быта и родового строения общества не всегда было возможным. Поэтому как родовой строй и его влияние на экономику страны и народное хозяйство, так и кочевой быт населения и совместимость его с интенсификацией скотоводства также должны были стать объектом пристального внимания.

Учитывалось также и то, что основой правильного построения бурятского хозяйства, по преимуществу сельского, должно было стать землеустройство. Поэтому материалы для выработки норм должны были дать предстоящие экономические исследования в республике.

Для оптимального использования всех хозяйственных возможностей республики необходимым также считалось изучение кустарных промыслов. В целях экономии проведение этой работы предполагалось возложить на лиц, которым поручался сбор бюджетных сведений.

В тех случаях, когда при сборе бюджетных данных будут встречаться кустари-«бюджетники», должны были производиться поселенные описания отдельных кустарных промыслов. Если хозяйства кустарей представлялись типичными, то на них должна была составляться также специальная форма – бюджетный бланк. По задумке, роль кустарной промышленности в экономике Бурятии должна была быть отчасти освещена также и на основании разработки данных предстоящей в 1927 г. торговой переписи, в которой содержались вопросы о происхождении товаров¹.

Также в планы экономических исследований входило выявление экономических районов, главнейших центров экономического тяготения и направления товарных потоков на территории республики. В этом отношении особенный интерес представляли транзитные товарные массы, проходящие через республику в Монголию и в обратном направлении.

По соглашению между правительствами СССР и Монголии первое обязалось привести в порядок часть тракта между городами Верхнеудинском и Ургой, находящуюся в пределах СССР (Верхнеудинск – Троицкосавск), а монгольская сторона – остальную его часть, что способствовало бы оживлению грузооборота по этой дороге. На тот момент уже существовало несколько советских транспортных организаций, занимающихся переброской грузов из Верхнеудинска в Ургу. Крайне желательно было изучить характер грузооборота на этом пути, его объемы, стоимость провоза, удельный вес в цене товара и т. д.

Предметом исследования являлся также и круговой путь из Китая в Монголию (например, чай везли по маршруту Ханькоу – Шанхай – Владивосток – Верхнеудинск – Урга). В связи с этим возникала необходимость освещения экономических условий использования транзитного водного пути.

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 104 об.

В план входило и изучение емкости рынка республики для промышленной продукции – мануфактуры, скобяного товара, что подразумевало изучение сырьевых ресурсов региона. Это необходимо было и для выяснения реальных возможностей и перспектив индустриализации республики в целях определения возможности вывоза сырья в другие части СССР и выяснения возможного сбыта продукции для промышленности.

Согласно пятилетнему плану экономического исследования в 1927 г. предполагалось маршрутно-экспедиционное обследование Баунтовского, Муйского и Тункинского аймаков, описание по маршрутным ходам лесных ресурсов и лесных производительных сил. Вопросы изучения форм лесных пользований, лесной эксплуатации и лесного потребления ставились в программу работ первого года не только по указанным районам, но и по всем важнейшим районам республики. Это диктовалось необходимостью выявления общего значения лесов в народном хозяйстве республики, а также скорейшего производства общей народно-хозяйственной оценки лесных ресурсов для экономики страны в целом¹.

У руководства республики было понимание того, что реконструкция народного хозяйства Бурятии и ее текущее хозяйственно-культурное строительство, опирающееся на использование естественных производительных сил и энергетических ресурсов региона, находятся в непосредственной зависимости от всестороннего научного изучения Бурятии. Как следствие, организация исследований, предусмотренных планом Академии наук, была признана совершенно срочной и неотложной, а план, разработанный Академией наук, подлежащим утверждению.

Постановлением ЦИК и СНК БМАССР № 365 от 17 июля 1926 г. пятилетний план исследования производительных сил и населения Бурятии², план работ и сметы по содержанию и расходам научной экспедиции, разработанные Академией наук СССР по поручению правительства БМАССР, были утверждены, принято решение направить в союзный центр ходатайство об отпуске на эти цели бюджетных средств. По общей смете на 1926–1927 гг., подготовленной Академией наук, на содержание и расходы научной экспедиции по изучению БМАССР были запланированы затраты в сумме 414 933 руб.

Для развития в центральных государственных органах вопроса о выделении финансов из Бурсовнаркома в Бурятское представительство в г. Москве была направлена телеграмма соответствующего содержания. Планы в конечном итоге были поддержаны высшим союзным руководством, и тем самым к концу 1920-х гг. масштабные научные экспедиции и их результаты стали приобретать весомое значение в жизни и развитии республики.

В последовательности решений проблем научного исследования, многих других жизненно важных для республики вопросов вновь необходимо отметить особую роль Бурят-Монгольского представительства. Позитивный опыт первых научных исследований и проделанная далее большая органи-

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 62–63 об.

² Там же. Л. 191.

зационно-практическая работа представительством в центральных органах сформировали условия для индустриализации и промышленного развития республики. По совокупности все проводимые представительством политические, хозяйственно-экономические и социально-культурные мероприятия осуществлялись в соответствии с установками, сформулированными Бурятским ЦИКом.

Но вместе с этим институт представительств автономных республик как таковой стал неотъемлемым элементом государственного строительства, важнейшим механизмом реализации национальной политики государства.

Список литературы

1. Головачев Д. М. Поселки по линии Забайкальской железной дороги. По данным обследования на местах крестьянскими начальниками по распоряжению Военного Губернатора Забайкальской области весной 1907 г. Изд. Забайкал. обл. стат. ком. Чита : Тип. Забайкал. обл. правления, 1908. 83 с.

2. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В., Шановал Е. Ю. Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР. К постановке проблемы // Иркут. ист.-экон. ежегодник: 2018. Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. С. 449–455.

3. Малая энциклопедия Забайкалья: Власть и общество. В 2 ч. Ч. 1: А–Л / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука, 2012. 496 с.

4. Минаева В. Ю. Институт бурятских представительств в системе органов власти в начале XX в. (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Региональные архивы: история и современность : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию образования Архив. службы Респ. Бурятия и 135-летию со дня рождения В. П. Гирченко, историка, архивиста, организатора архивного дела в Бурятии. Улан-Удэ, 2013. С. 191–193.

5. Протасов Е. Т. Институт бурятских представительств в системе органов управления Республики в начале XX в. // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2014. № 7(90). С. 231–235.

6. Солдатов В. К. Железнодорожные поселки по Забайкальской линии : стат. описание и материалы по переписи 1910 г. СПб. : Слово, 1912. Ч. 1. 24 с.

Archive Materials from the R-250 Fund «Buryat-Mongolsk Representation at the Presidium of RCEC of the RSFSR» of the State Archive of the Republic of Buryatia on the Preparation of the Plans of the Economic Research of the Buryat-Mongolian ASSR in 1927

E. Yu. Shapoval

State Archives of the Buryat Republic, Ulan-Ude

Abstract. The article examines the Soviet period and the activities of the national representative office of the Buryat-Mongolian Republic in Moscow, based on archival documents of Fund № 250 «Buryat-Mongolian Mission under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR» of the State Archives of the Republic of Buryatia. This work highlights the role of the Buryat-Mongolian ASSR in organizing the first major scientific research of the republic's productive forces and population in 1927 and a five-year period in order to create a fundamental research base and develop the region. An integral part of the

research was the plans for economic study of the republic's potential, the essence of which is set forth in this publication.

Keywords: Buryat-Mongolian ASSR, Buryat-Mongolian representation, archive, research plans.

For citation: Shapoval E.Yu. Archive Materials from the R-250 Fund «Buryat-Mongolsk Representation at the Presidium of RCEC of the RSFSR» of the State Archive of the Republic of Buryatia on the Preparation of the Plans of the Economic Research of the Buryat-Mongolian ASSR in 1927. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 83-90. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.83> (in Russian)

References

1. Golovachev D.M. *Poselki po linii Zabajkal'skoj zheleznoj dorogi. Po dannym obsledovaniya na mestah krest'janskimi nachal'nikami po rasporyazheniju Voennogo Gubernatora Zabajkal'skoj oblasti vesnoj 1907 g.* [Settlements on the line of the Trans-Baikal Railway. According to the on-site survey by peasant commanders at the order of the Military Governor of the Trans-Baikal Region in the spring of 1907]. Chita, Trans-Baikal Regional Board Publ., 1908, 83 p. (in Russian)
2. Zhalsanova B.C., Kuras L.V., Shapoval E.Ju. Buryat-Mongolian representation at the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR. To the formulation of the problem. *Irkutskij istoriko-jekonomicheskij ezhegodnik*, 2018 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook, 2018]. Irkutsk, 2018, P. 449-455 (in Russian)
3. *Malaja jenciklopedija Zabajkal'ja: Vlast' i obshhestvo: v 2 chastjah* [Small Encyclopedia of Transbaikalia: Power and Society: in 2 parts]. Geniatulin R.F. (ch. ed.). Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, vol. 1: A-L, 496 p. (in Russian)
4. Minaeva V.Ju. The Institute of Buryat Representations in the System of Authorities at the Beginning of the 20th Century (based on materials from the State Archive of the Republic of Buryatia). *Sbornik nauchnyh statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii «Regional'nye arhivy: istorija i sovremennost'», posvjashhennoj 90-letiju obrazovaniya Arhivnoj sluzhby Respubliki Burjatija i 135-letiju so dnja rozhdenija V.P. Girchenko, istorika, arhivista, organizatora arhivnogo dela v Burjatii* [Collection of scientific articles on the materials of the scientific-practical conference “Regional Archives: Past and Present”, dedicated to the 90th anniversary of the Archive Service of the Republic of Buryatia and the 135th anniversary of the birth of V.P. Girchenko, historian, archivist, organizer of archival affairs in Buryatia]. Ulan-Ude, 2013, pp. 191-193. (in Russian)
5. Protasov E.T. Institute of Buryat missions in the system of government of the Republic in the early twentieth century]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 2014, N 7(90), pp. 231-235. (in Russian)
6. Soldatov V.K. *Zheleznodorozhnye poselki po Zabajkal'skoj linii: Stat. opisanie i materialy po perepisi 1910 g.* [Railway villages along the Transbaikal line. Stat. descriptions and materials of the 1910 census]. Saint-Petersburg, Word Publ., 1912, vol. 1, 24 p. (in Russian)

Шаповал Евгений Юрьевич

кандидат исторических наук, начальник,
отдел информационных архивных
технологий
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54
тел.: 8(3012) 21-50-47
e-mail: ewgen8282@inbox.ru

Shapoval Evgeny Yurievich

Candidate of Sciences (History), Head
Department of Information Archival
Technologies
State Archives of the Buryat Republic
54, Lenin st., Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation
tel.: 8(3012) 21-50-47
e-mail: ewgen8282@inbox.ru